

ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ
ВОРОНЕЖСКИХ ЛИБЕРАЛОВ НАЧАЛА XX ВЕКА:
ПЕТР ЯКОВЛЕВИЧ РОСТОВЦЕВ
И АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ХРУЩОВ

М. Д. Карпачев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 января 2024 г.

Аннотация: статья посвящена анализу политических взглядов и общественной деятельности первых лидеров либерального движения в Воронежской губернии в начале XX в. Показаны особенности их отношения к политическому строю России. Дана оценка их роли в развитии демократических идей в общественной и политической жизни Воронежского края.

Ключевые слова: Воронежская губерния, начало XX в., либералы, идеи, деятельность.

Abstract: the article analyses the political views and social activities of the Voronezh liberals at the beginning of the 20th century. The liberal attitudes to the autocratic Russian political system is shown. The article describes the liberal's participation in the development of democratic ideas in social and political life of the Voronezh region.

Key words: Voronezh region, the beginning of the 20th century, liberals. ideas, activities.

В первые годы XX столетия политическая жизнь самодержавной России ознаменовалась переменами большого исторического значения. Первая русская революция (по выражению императора Николая II, «неслыханная смута») привела в 1905–1907 гг. к большим переменам в государственном строе страны. Объявление демократических свобод, создание двухпалатной законодательной системы сопровождалось фактическим появлением в общественной жизни многопартийности. К возникшим еще на рубеже XIX–XX вв. революционным партиям социал-демократов и социалистов-революционеров добавились партии либерального и консервативно-охранительного направлений. Сторонники либерального движения добивались превращения страны в правовое государство с демократическими правами граждан, с выборной системой законодательной власти, с неприкосновенностью частной собственности, считавшейся главной гарантией законных прав и свобод людей. Но либералы не были едины. Левое и более радикальное их крыло представляла возникшая поздней осенью 1905 г. партия конституционных демократов (или кадетов), официально именовавшаяся партией Народной свободы. Они настаивали на скорейшем переходе России к полной демократии европейского типа. Более умеренное правое крыло составили сто-

ронники сосуществования сильной исполнительной власти русского монарха и выборного законодательного учреждения в лице Государственной думы. Сторонники обоих либеральных течений появились и в Воронежской губернии.

К числу наиболее колоритных личностей в среде воронежских кадетов принадлежал, несомненно, Петр Яковлевич Ростовцев. Партия Народной свободы в советской историографии упрямо именовалась буржуазной. Но фактически эта партия, поднявшая знамя борьбы за демократические и либеральные ценности, была по своему составу преимущественно партией интеллигентской. Русские предприниматели (которых с очень большой натяжкой можно было назвать буржуазией) в большинстве своем негативно относились к кадетам, считали их программу излишне оппозиционной. Лишь очень небольшое число интеллигентных предпринимателей отважилось поддержать партию последовательных либералов. К их числу принадлежал и Петр Яковлевич Ростовцев, выходец из воронежской купеческой семьи. В революционном 1906 г. он был избран депутатом 1-й Государственной думы, причем прошел он в Думу от населения города Воронежа подавляющим большинством голосов. По действовавшему тогда первому в истории России избирательному закону 12 депутатов от Воронежской губернии (1 от 250 тыс. населения) избирались собраниями выборщиков, которых по отдельным куриям выбирало население губернии.

Голосами городских выборщиков и был избран П. Я. Ростовцев. Еще восемь депутатов представляли крестьян, а трое остальных – дворян и горожан.

Петр Яковлевич Ростовцев родился в Землянске Воронежской губернии 7 июня 1863 г. в семье купца 2-й гильдии Землянского уезда Якова Семеновича Ростовцева. В пореформенное время отец Ростовцева стал еще и землевладельцем: в своем уезде он купил относительно небольшое имение. В 1883 г. Петр окончил Воронежскую мужскую классическую гимназию. Между прочим, в том же году эту гимназию окончили еще несколько видных впоследствии общественных деятелей: А. А. Перелёшин, гласный губернского земства начала XX в., С. А. Петровский, депутат Государственной думы третьего и четвертого созывов, М. С. Александров, занявший видное место в партии большевиков под псевдонимом Ольминский. По окончании гимназии Ростовцев поступил на юридический факультет Петербургского университета. Но окончил он университет только в 1889 г. Двухгодичная задержка была вызвана его браком с дочерью полковника Александрой Александровной Смирновой, заключенным в 1887 г. Студентам в ту пору венчаться не разрешалось, и Петр Яковлевич вынужден был приостановить свое обучение в университете ради устройства семейных дел.

Выйдя из университета со степенью кандидата прав, Ростовцев вернулся в родную губернию, где вскоре вошел в круг общественно активной интеллигенции. Жил он в своем имении в Землянском уезде, где вместе с братом у него было 400 дес. полученной в наследство земли. Как и многие образованные люди того поколения, он с большой охотой включился в работу учреждений местного самоуправления. Людям с независимым мировоззрением работа в земствах или городских думах казалась более предпочтительной, чем казенная служба в коронных ведомствах. Надо учесть также, что в уездном обществе той поры выпускников университета было очень мало, и они сразу оказывались на виду. Вот почему не вызывал большого удивления тот факт, что практически сразу после возвращения в родные края Ростовцев был избран на должность городского головы уездного Землянска. Этот беспокойный пост он занимал пять лет, до 1894 г. Ко всему прочему в 1892 г. уездное земское собрание избрало его почетным мировым судьей. В этой должности Ростовцев состоял семь лет. Почетная должность была отнюдь не праздной: ей принадлежала полная практическая компетенция участкового мирового суда. Поэтому Ростовцеву пришлось на собственном опыте узнать реальные интересы и проблемы народной, главным образом, крестьянской жизни.

В 1894 г. он был избран гласным Землянского уездного земского собрания, а еще спустя четыре года

выбран там же председателем уездной земской управы. Эту должность он занимал до 1901 г., когда уступил ее своему другу и единомышленнику А. Г. Хрущову. В качестве земского деятеля Ростовцеву приходилось заниматься самыми разными делами общественного самоуправления. По должности он состоял членом уездной оценочной комиссии, определявшей масштабы и источники поступлений местных сборов. Входил он и в состав Землянского училищного совета. С конца 1890-х гг. Ростовцев на каждое очередное трехлетие избирался в гласные Воронежского губернского земского собрания. В губернском земстве он также был заметен: активно работал в сметной и ревизионной комиссиях, участвовал в различных совещаниях по делам общественного самоуправления. В 1905 г. он вошел в состав губернского по земским и городским делам присутствия, административного учреждения при губернаторе, контролировавшего деятельность выборных земств. Тогда же он стал членом губернского лесоохранительного комитета.

В ноябре 1905 г. Ростовцев был избран городским головой Воронежа. К этому времени вполне сложились его политические убеждения. По оценкам близко знавших его людей, он отличался свободолобием и свободомыслием. Его ближайшими единомышленниками стали известные в губернии деятели либерального направления: статистик Ф. А. Щербина, врач С. В. Мартынов, педагог Н. Ф. Бунаков, санитарный врач А. И. Шингарев, его земляк А. Г. Хрущов. Вместе с ними новоиспеченный городской голова активно участвовал в создании губернской организации партии Народной свободы. Разумеется, активность воронежских либералов была прямо связана с разыгравшейся в России революцией, так как организационное оформление воронежского комитета партии кадетов стало возможным после знаменитого манифеста 17 октября, объявившего о гарантиях политических свобод. Очень скоро воронежская организация по праву заслужила репутацию одной из самых авторитетных в составе партии кадетов.

Как видно, осенью 1905 г. воронежские либералы фактически определяли общественно-политическую атмосферу в городе. Факт говорил сам за себя – один из видных оппозиционеров режиму самодержавия стал главой городского самоуправления. Но на этой ответственной должности Ростовцев трудился недолго. Весной 1906 г., как сказано выше, его избрали от города депутатом Государственной думы первого созыва. По просьбе городской думы Ростовцев формально не сложил полномочий городского головы, он лишь отказался от положенного ему жалованья и подал прошение о предоставлении ему двухмесячного отпуска для участия в работе Государственной думы. Собираясь в столицу, Ростовцев заявлял своим избирателям: «Моя программа – программа народной

свободы, я не отклонюсь ни вправо, ни влево от этой программы». По иронии судьбы предоставленного отпуска было достаточно для завершения депутатской карьеры. Как оказалось, о народной свободе гораздо проще было говорить в кругу друзей-интеллигентов, чем пытаться реализовать ее в качестве государственной политики.

Первая Государственная дума, как известно, оказалась недолговечной. Ростовцев участвовал в ее работе с первого (27 апреля) до последнего (8 июля) дня. Судя по стенографическим отчетам, на трибуне он не выступал, но в качестве члена фракции кадетов был замечен: около десяти раз он подписывал коллективные запросы либеральных депутатов в адрес правительства. Поводами для запросов были необоснованные аресты или иные репрессии, проводившиеся властями в административном порядке. Среди прочих депутатов Ростовцева интересовало, в частности, на каком основании была проведена мобилизация казачьих полков 2-й и 3-й очередей для несения службы внутри империи [1, т. 1, с. 236; т. 2, с. 916, 962]. Он входил в круг представителей партии Народной свободы, настойчиво требовавших от царского правительства проведения всеобщей и полной амнистии для лиц, нарушивших правопорядок по политическим мотивам. Кроме того, он был избран в аграрную и финансовую комиссии Думы, но поработать там, разумеется, не успел. С первых же дней своего существования Государственная дума заняла позицию не сотрудничества, а борьбы с возглавляемой царем исполнительной властью. Она фактически уклонилась от законотворческой деятельности, требуя, чтобы правительство подчинилось законодательной власти. Можно констатировать, что, будучи депутатом, Ростовцев разделял совершенно неприемлемую для правительства и неконструктивную позицию принудительного отчуждения части помещичьей земельной собственности. Согласен он был и с другими радикальными требованиями кадетов.

Роспуск Думы Ростовцев, как и большинство активных либералов того времени, встретили с негодованием. Он был в числе подписавших Выборгское воззвание, призвавшее народ к гражданскому неповиновению (к отказу от уплаты налогов и от призыва в армию новобранцев) и был за это привлечен к судебной ответственности [2, с. 8]. Как и другим подписавшим воззвание депутатам, ему пришлось отбыть трехмесячное тюремное заключение. Вплоть до падения монархии он был в списках политически неблагонадежных лиц и не имел права занимать какие-либо ответственные должности, включая выборные посты в системе городского самоуправления. Поэтому о возвращении на должность городского головы Воронежа не могло быть и речи. Особенность ситуации состояла в том, что губернская администра-

ция не имела юридической возможности отрешить от должности избранного городской думой лидера, но могла воспрепятствовать его возвращению на этот пост. Поэтому Ростовцев был вынужден в ноябре 1907 г. подать заявление в адрес думы следующего содержания: «Считая вредным для интересов городского самоуправления отсутствие в составе управы городского головы и не видя близкого конца моему устранению от должности... нахожу нужным сложить столь лестное для меня звание городского головы». Думе осталось только выразить сожаление по поводу того, что Ростовцев так и не смог послужить интересам Воронежа в полной мере [3, с. 593–594].

Большую часть своего времени бывший депутат вынужден был проводить в своем имении в селе Березовке Землянского уезда. По сводкам губернского жандармского управления негласное наблюдение над ним систематически возобновлялось. Одно из последних сообщений на этот счет было датировано 2 апреля 1912 г. [4, л. 221]. Но воронежская общественность продолжала сохранять уважение к отставному деятелю. В 1916 г. городская дума учредила стипендию имени П. Я. Ростовцева для учащихся высших начальных училищ. Сам бывший депутат пожертвовал на эти цели капитал в размере 1000 руб. Не прекратил Ростовцев и коммерческой деятельности. Он входил в состав правления крупнейшего в Воронеже «Товарищества механического завода В. Г. Столля и К^о», а накануне Первой мировой войны даже являлся председателем этого правления.

Во время мировой войны общественная деятельность Ростовцева вновь оживилась. Поражения на фронтах вызвали рост оппозиционной активности в среде либералов, в том числе земцев. В 1915 г. весьма заметной стала деятельность Всероссийского земского союза, а затем так называемого Земгора (Союза земств и городов). Ростовцев стал уполномоченным Воронежского губернского комитета этой крупнейшей оппозиционной организации, упорно добивавшейся создания в России правительства народного доверия.

Политическая карьера Ростовцева имела шанс на быстрое развитие в 1917 г. Сразу после падения монархии власть на местах круто изменилась: должности губернаторов были ликвидированы, распущены губернские правления, закрыты полицейские и судебные органы имперского времени. Вместо упраздненных административных структур к задачам управления были привлечены выборные учреждения, прежде всего земства и городские думы. Комиссаром Временного правительства стал председатель губернской земской управы В. Н. Томановский. Появился в Воронеже и губернский исполнительный комитет, официально подведомственный Временному правительству. Его-то и возглавил в марте 1917 г. П. Я. Ро-

стовцев, о чем свидетельствуют подписанные им в ту пору документы [5, л. 2, 4]. Он же на короткое время стал губернским уполномоченным министерства земледелия, главой которого являлся его давний единомышленник А. И. Шингарев. Кроме того, возглавив список кадетской партии, он был избран в последний состав Воронежской городской думы при Временном правительстве.

Вполне понятно, что приход к власти большевиков обернулся для Ростовцева личными невзгодами. В качестве кадета он рассматривался новыми властями как фигура сугубо враждебная, да и сословное его происхождение считалось чуждым «пролетарской» диктатуре. Ростовцеву пришлось испытать на себе типичную судьбу русского либерала: подвергавшийся репрессиям со стороны царской власти, он оказался еще более чужим для власти советской. С позиций революционной законности он был виновен, так сказать, *a priori*. Во время гражданской войны его, как и многих других представителей имущих классов, карательные органы подвергали заключению в концлагерь в качестве заложника.

Относительной для себя свободой Ростовцев мог воспользоваться только в октябре 1919 г., когда Воронеж был занят белыми войсками К. К. Мамонтова и А. Г. Шкуро. Белое командование фактически назначило Ростовцева председателем восстановленной губернской земской управы. Но буквально через месяц несостоявшемуся председателю пришлось покинуть Воронеж вместе с отступавшими белыми войсками. Но в эмиграцию Ростовцев не уехал, по всей видимости, некоторое время он провел на Юге России. Во всяком случае, никакие эмигрантские свидетельства о пребывании Ростовцева за рубежами России не упоминают. Долгое время в литературе бытовало мнение, что Ростовцев мог погибнуть в лихолетье гражданской войны. Однако недавно в печати появился очерк Н. М. Хрущова, посвященный деду, А. Г. Хрущову. В этом очерке отмечено, что в 1922 г. сам А. Г. Хрущов как специалист пригодился советской власти: он вошел в правление Центробанка и принял деятельное участие в подготовке финансовой реформы, направленной на стабилизацию и укрепление денежной системы перешедшей к НЭПу страны. Сотрудничал в правлении Центробанка (во всяком случае, до 1922 г.) и давний друг А. Г. Хрущова П. Я. Ростовцев [6, с. 7–11].

Можно предположить, что появление Ростовцева в крупном советском учреждении – результат благоприятного стечения обстоятельств. Есть основания считать, что некоторые видные большевики были знакомы с бывшим воронежским головой. С Ростовцевым мог быть дружен его одноклассник по гимназии М. С. Ольминский, по всей видимости, знал его и заместитель наркома иностранных дел РСФСР

Л. М. Карахан. Во всяком случае, именно последний поручился в трагическом 1919 г. за сына Ростовцева, арестованного чекистами. Всеволоду Петровичу грозил расстрел за сотрудничество с контрразведкой белых, и от этой участи спас его один из руководителей советской дипломатии. Конечно, такие знакомства могли оказаться полезными и для отца. Других достоверных сведений о том, как сложилась судьба Ростовцева при советском режиме, выяснить пока не удалось. Известно тем не менее, что был он дедом Татьяны Николаевны Никулиной, вдовы знаменитого русского актера Ю. В. Никулина. Умер П. Я. Ростовцев в 1929 г. в Москве.

* * *

Воронежская организация партии Народной свободы была одной из самых сильных и ярких по составу. Объяснялось это многими причинами. В том числе, между прочим, и тем, что Воронеж с давних времен считался культурным центром российского Черноземья, городом, в котором интеллигенция играла очень заметную роль. Высокий тонус общественно-политической жизни обеспечивался в немалой степени учреждениями местного самоуправления, земством и городскими думами. Именно в среде земских служащих появились такие яркие политические фигуры, как статистик Ф. А. Щербина, педагог Н. Ф. Бунаков, врачи А. И. Шингарев, С. В. Мартынов, К. В. Федяевский и многие другие видные представители воронежской интеллигенции.

Заметной личностью в среде воронежских либералов был и Александр Григорьевич Хрущов. Судьба этого незаурядного человека поистине знаменательна. Он родился в Москве 7 января 1872 г. в семье потомственных дворян старинного, но не очень богатого рода. Из родословной росписи следует, что предки Хрущова еще в XV в. вышли из польского подданства и перешли на службу московскому великому князю Ивану III. Отец Александра, Григорий Иванович (1845–1898), служил одно время товарищем (т. е. заместителем) прокурора Самарского окружного суда, а в середине 1880-х гг. переехал вместе с семьей в Землянский уезд Воронежской губернии.

В пореформенную эпоху жизнь русского общества претерпела коренные изменения. Сословные перегородки стали неотвратимо разрушаться, и дворянским сыновьям приходилось отказываться от барских привычек. Приобретение знаний становилось необходимым условием будущих жизненных успехов. Именно поэтому Александр Григорьевич получил очень хорошее образование – окончил физико-математический факультет Петербургского университета. Получив диплом математика, он решил заняться практической экономикой в родовом имении. Поэтому Хрущов возвратился в родной Землянский уезд,

где вскоре (в 1901 г.) был сначала избран гласным уездного земского собрания, а затем выдвинулся на ответственную и почетную должность председателя уездной земской управы. Эту должность Хрущов занимал до 1906 г. и был вынужден оставить ее по политическим мотивам. Одновременно он избирался гласным Воронежского губернского земского собрания, выполнял обязанности его секретаря и члена ревизионной комиссии.

Земская работа сразу же увлекла Хрущова: он живо интересовался всеми важнейшими сторонами жизни, как губернии, так и уезда. Как гласный он входил в состав различных комиссий. Деятельно участвовал, в частности, в комиссиях, создававшихся для организации строительства железнодорожных линий на территории губернии. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. занимался организацией помощи больным и раненым воинам. С первых шагов своей практической деятельности Хрущов заявил о себе как о человеке прогрессивном. Он искренне верил в непреходящую ценность политической и экономической свободы. Эту же позицию разделял его старший брат Константин, служивший в том же уезде земским врачом.

Активное участие в земской работе полностью отвечало личным убеждениям Хрущова. Деятельность всесословного общественного самоуправления была направлена на подъем культурной и экономической жизни народа. Кроме того, она призвана была развить в русском обществе предприимчивость и чувство ответственности за состояние местных дел. Но для Хрущова немаловажное значение имело и получаемое на земской службе жалованье; полторы тысячи рублей годового жалованья были для него весьма существенным подспорьем. Предлагая руку своей будущей супруге Л. Н. Ровневой, Александр откровенно писал, что его материальное положение нельзя было назвать блестящим. Он отмечал, что владеет 500 дес. земли, на которой числится 45 тыс. руб. долга, что доход от его имения не превышает 1000 руб., поэтому большого комфорта предложить своей невесте не может. Но изменять своим убеждениям, заявлял Хрущов, не может и будет много работать [7].

Земство, как известно, стало одним из важнейших очагов формирования либеральной оппозиции. По сути дела, с момента возникновения наиболее активные земцы начали ставить вопрос о расширении прав местного общественного самоуправления и о доведении земской реформы до логического завершения. Под таким завершением понималось введение общероссийского законодательного (или, по крайней мере, законосовещательного) представительства.

На почве земской работы он сблизился с группой воронежских интеллигентов-либералов, в том числе

с хорошо известным впоследствии А. И. Шингаревым, начинавшим свою общественно-политическую деятельность в том же Землянском уезде в скромном качестве земского врача. Завязавшаяся дружба поддерживалась вплоть до трагической гибели Шингарева в январе 1918 г. Спустя несколько месяцев после гибели друга Хрущов опубликовал посвященную ему книгу, в которой искреннее сочувствие к судьбе павшего товарища переплеталось с гневным осуждением бессмысленной жестокости революционных победителей [8].

В начале XX в. воронежские либералы дружно занимали левый фланг земского движения. Хорошо зная обстановку в губернии и размышляя о путях развития страны, они за несколько лет до первой русской революции пришли к выводу о необходимости глубокой перестройки политической системы России и о неизбежности отхода от самодержавного строя к режиму, основанному на принципах народного представительства. Группа воронежских земцев-либералов очень активно работала в составе уездного комитета Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Руководимое министром финансов С. Ю. Витте, это совещание провело внушительную работу по анализу причин кризисных явлений в жизни русского народа. Воронежские земцы, в том числе и братья Хрущовы, энергично выступили за либеральное реформирование экономических и политических порядков [9, с. 46].

Подъем общественного движения в начале XX в. прямо сказался на судьбе А. Г. Хрущова. Он с большим воодушевлением продолжал работать в земских учреждениях. Сам он об этом так писал своей жене в имение Покровское: «Здесь я с утра до поздней ночи занят то на собрании, то в комиссиях сметной и ревизионной, так что устаю очень сильно, но нахожу для себя весьма полезным, это некоторый отдых головы от забот и хлопот по своему Землянскому земству... Собрание, вероятно, у нас кончится не ранее 5-го или 6-го февраля, а уехать отсюда совсем неловко, так как я принимаю довольно деятельное участие во всех вопросах».

Разразившаяся в начале 1905 г. революция была в значительной степени предопределена многолетней оппозиционностью земств. Созданные для решения многочисленных местных нужд, земства тяготились теми ограничениями, которые налагала на их деятельность высшая и местная администрация. На рубеже XIX–XX вв. многие земские учреждения, воронежские в том числе, стали очень влиятельными очагами политической оппозиционности. Тяжелые поражения в войне с Японией и разразившаяся с января 1905 г. революция дали мощный импульс развитию политической деятельности земцев. Свою лепту в подъем

оппозиционного движения внесли и воронежские земцы.

Печальной памяти «кровавое воскресенье» совпало с проведением очередной сессии губернского земского собрания. Группа активных гласных решила подготовить на имя царя адрес от губернского земства. Приличествующий повод для составления такого документа заключался в долгожданном рождении наследника престола; событие это произошло в августе 1904 г., в межсессионный период. Поздравляя монарха с рождением цесаревича, собрание тем не менее заявило, что оно видит свой долг в том, чтобы «высказать совершенно открыто то, что считает правдой по отношению к переживаемым внешним и внутренним горестным событиям, завершившимся на днях зловещим кровопролитием на улицах Вашей столицы». Военные неудачи и внутренние неурядицы, подчеркивали воронежские земцы, требуют срочных мер. Собрание, говорилось в адресе, «твердо верит, что лишь немедленный призыв свободно избранных представителей всего народа для разработки реформ, направленных к устранению существующего произвола и безответственности администрации и к водворению господства права в нашем отечестве, может внести подлежащее успокоение и устранить распространение по всей России подобных же кровавых событий, а также установить на незыблемых основаниях те правовые устои, при которых только возможны преуспевание и дальнейшее развитие дорогого нашего Отечества».

Воронежские земцы были убеждены, что либерализация самодержавного строя сулит скорое преобразование русской жизни. Истоки культурной отсталости России они усматривали главным образом в формах ее государственного устройства. Адрес резюмировал: «Только переустройство ее на началах истинного правового государства с постоянным участием народного представительства в осуществлении законодательной власти позволит нашей стране идти не позади, а рядом с другими культурными европейскими государствами под скипетром Вашего Императорского Величества» [10, с. 6]. Гласные-интеллигенты свято верили в возможность и благотворность немедленного перехода России к подлинной и полной демократии.

Хрущов, Ростовцев, Шингарев и их единомышленники горячо поддержали идеи адреса. Любопытно, однако, что в собрании нашелся гласный, выступивший с поразительно прозорливым предостережением. Видный воронежский купец, опытный предприниматель и общественный деятель, бывший одно время городским головой А. Н. Безруков заявил, что принимать такой адрес нельзя. Россия, сказал он, на 80 % состоит из крестьян, в большинстве своем не только малограмотных, но даже совсем неграмотных.

Давать им полные избирательные права – значит просто погубить дело, «так как крестьянская масса, которая до введения земских начальников руководилась по усмотрению волостных писарей и которая за водку может сделать любое постановление, которое не доверяет господам со времен еще крепостного права, пошлет таких представителей в народное собрание, что управляемая последними страна попадет в положение, много худшее теперешнего» [там же, с. 7]. Но этот трезвый голос осторожного купца изменить мнение земцев-интеллигентов не мог. Хрущов и его единомышленники исходили из идеализированных представлений об универсальной ценности демократических свобод, о желании и готовности русского народа (в первую очередь крестьянства) воспользоваться благами политической либерализации. Адрес был принят 49 голосами против 3 и одного воздержавшегося. Он был отправлен в столицу, но до царских рук этот документ не дошел. Министр внутренних дел А. Г. Булыгин вернул его в Воронеж. Отказ доставить адрес по назначению он мотивировал тем, что земцы нарушили порядок подачи бумаг на высочайшее имя. Делать это разрешалось только через губернатора.

В 1905 г. земства практически по всей России с азартом включились в политическую деятельность. Конечно, на резкую активизацию земской оппозиции влияли общие перемены обстановки. В феврале 1905 г. Николай II вынужден был подписать указы, объявлявшие о некотором смягчении внутривластного курса. В России разрешалась подача петиций на имя царя с предложениями об усовершенствовании государственного порядка, объявлялось, кроме того, о скором созыве законосовещательного народного представительства. Воронежские земцы поспешили использовать новые возможности и провели в первой половине марта чрезвычайную сессию, на которой Хрущов горячо выступил с предложением о составлении петиции, тем более уместной, что январский адрес оказался холостым выстрелом. На этой сессии воронежские либералы высказали предложение о том, чтобы в будущее высшее законосовещательное учреждение вошли лучшие люди с мест. «Таковыми лицами, – заявили участники сессии, – могут в настоящее время явиться выборные представители существующих общественных учреждений и, прежде всего, выборные от губернских земств и значительнейших городов» [там же, с. 17].

Примечательно, что земцы еще не знали, на какой именно форме народного представительства остановится верховная власть, ни слова не говорили они о Государственной думе, а прямых выборов депутатов не предлагали. Они высказывали здравую мысль о том, что депутаты должны быть прежде всего компетентными. В этом смысле опытные земцы могли бы

принести с собой, кроме знания местных условий и нужд, еще и приобретенный в выборном самоуправлении опыт. В то же время, подчеркивали воронежцы, «участие их в работах совещания внесет успокоение в страну, которая с доверием и спокойствием будет ожидать окончания этих работ» [там же].

Революция, однако, только набирала ход. Весной и летом 1905 г. требования оппозиционной общенности продолжали нарастать, тем более что стране пришлось испытать горечь тяжелых поражений в войне с Японией. В начале июля 1905 г. в Воронеже прошла еще одна чрезвычайная сессия губернского земского собрания. На этой сессии воронежские земцы решили дать свою оценку развернувшимся в России процессам. Это было необходимо сделать, потому что власти, отступая под натиском общественного движения, начали давать обещания провести более глубокие реформы государственного строя. Многие земства, воронежское в том числе, решили внести свою лепту в грядущие политические перемены.

А. Г. Хрущов был включен в созданную на сессии комиссию по «усовершенствованию государственного благоустройства», которая должна была выдвинуть предложения в адрес будущего народного представительства. В состав комиссии, кроме Хрущова, вошли видные общественные деятели Воронежского края: К. К. Шуринов, Р. Я. Будберг, В. Н. Томановский, П. Я. Ростовцев, С. И. и Н. И. Шидловские, Л. В. Гантовер, С. Г. Русанов. Доклад на сессии огласил С. И. Шидловский, но его соавторами были все члены комиссии, в том числе Хрущов. Содержание доклада не оставляет сомнений в либерально-демократической позиции воронежских земцев. Господствующий в России приказный строй, заявляли воронежские либералы, «породил ныне нами переживаемый глубокий разлад между страной и правительством». Причем вина за возникшую внутреннюю смуту возлагалась на самодержавное правительство. Власти, говорил докладчик, всю пореформенную эпоху старательно сеяли ветер, теперь пожинают бурю. Страна, заявляли воронежские либералы, поставлена на грань катастрофы. «Необходимо не медлить ни одного дня, спешить во что бы то ни стало, дабы не потерять дорогой для всех друзей порядка и прогресса надежды на мирное разрешение переживаемых тяжелых условий, дабы избавить Россию от смуты западной анархии или нашей пугачевщины».

Трудно сказать, что понимали авторы доклада под «западной анархией», но признаки погромной пугачевщины у них были перед глазами. Позиция их была понятной: следовало немедленно вносить коренные изменения в отношения между властью и обществом. Пока же в России бесправное общество не в силах противодействовать развитию как правого, так и ле-

вого экстремизма. «Активная борьба с господствующим режимом сосредоточилась в руках самой крайней фракции, партии же средние, всего более дорожащие порядком и прогрессивным культурным развитием страны, очутились под действием, с одной стороны, террористических и потому в существе своем нигилистических актов правительства сверху и, с другой – таких же террористических актов крайне революционных партий снизу». Покончить с таким зловещим противоборством можно только с помощью глубокой демократизации политического строя. По мнению Хрущова и его друзей, необходимо было срочно ввести порядок, при котором законодательная власть в стране будет осуществляться государем совместно с народным представительством, министры будут ответственны перед этим представительством, этому же представительству будет предоставлено право составления государственного бюджета и контроля за его исполнением.

Комиссия отметила также, что «первому же представительному собранию надлежит приступить к разрешению аграрного вопроса, представляющего ныне коренной и самый острый вопрос деревенской жизни». Члены комиссии полагали, что самые неотложные меры необходимо принять для решения проблемы крестьянского малоземелья. «Независимо от причин, связанных с особыми формами крестьянского земельного строя, – писали они, – во многих случаях землевладение крестьян настолько незначительно, что не может служить источником для удовлетворения самых первобытных потребностей, и поэтому увеличение крестьянского землевладения тем или другим способом является насущно необходимым». Промедление с принятием таких мер, заключала комиссия, неминуемо обернется тяжелым социальным потрясением [там же, с. 20].

Позиция воронежских земцев, как видим, очень близко подошла к платформе кадетов. Для многих либералов той поры были характерны идеализированные представления о народных чаяниях, о том, что демократия – тот строй, к которому стремится не только интеллигенция, но и весь так называемый простой народ. Примечателен эпизод с обсуждением в июле 1905 г. вопроса об опасности распространения эпидемии холеры на территории Воронежской губернии. На чрезвычайной сессии некоторые гласные губернского земства с тревогой говорили о том, что необходимые в таком случае карантинные меры могут вызвать слепую ярость крестьян и городских простолоудинов, что земских врачей могут попросту избивать. Высказывалось пожелание обратиться за помощью к администрации, которая могла бы обеспечить полицейскую защиту медиков. Но Хрущов энергично возразил против такого ходатайства. Как искренний либерал, он утверждал, что «единственной

и наилучшей мерой для безопасности наших служащих может быть осведомленность самого населения о том, что труд земских служащих направлен в его пользу... Никакое обращение нам не поможет, пока народ сам не поймет тех мер, которые принимаются для его же пользы» [11, с. 8]. Конечно, политическая принципиальность земского либерала бросается в глаза: за содействием к «плохой» власти он обращаться не желал. Но в наивности расчетов на скорое просвещение народного разума ему очень скоро придется убедиться самому. В предреволюционную эпоху большинство отечественных либералов, и Хрущов в том числе, были искренне убеждены, что именно они и выражают сокровенные чаяния нашего доброго народа.

Манифест 17 октября 1905 г. и другие бурные события той осени горячо волновали прогрессивного земца. Хрущов искренне приветствовал очевидную победу революции – учреждение законодательной Государственной думы и провозглашение демократических свобод. В числе своих друзей-единомышленников он принял энергичное участие в создании воронежского комитета партии Народной свободы и скоро стал признанным авторитетом среди местных кадетов. Не случайно он возглавил губернский партийный список во время проведения избирательной кампании весной 1906 г. Вместе со своим земляком и давним соратником по земской деятельности П. Я. Ростовцевым они уверенно получили необходимое для победы количество голосов.

В качестве депутатов Государственной думы воронежские либералы вполне солидаризировались с общей платформой своей фракции. Судя по стенограммам заседаний думы, Хрущов на трибуне практически не появлялся, но во фракции был весьма деятельным. Он многократно участвовал в подготовке депутатских запросов, основное содержание которых сводилось к защите граждан России от административного произвола [1, с. 1023, 1036, 1263]. По предложению своей фракции он был включен в состав бюджетной комиссии Думы, но к реальной работе приступить по объективным причинам не успел. Думу Хрущов воспринимал как естественного врага самодержавия. Характерно его описание дня открытия думы: «В Георгиевском зале стояли два враждебных лагеря – народные представители столкнулись лицом к лицу с чинами высшего управления и злобно осматривали друг друга» [7].

Роспуск Думы вызвал и у него энергичный протест. Он тоже подписал Выборгское воззвание с призывом к гражданскому неповиновению. Особое присутствие Петербургской судебной палаты в конце 1907 г. признало составителей воззвания (в том числе Хрущова и Ростовцева) виновными и приговорило их к трехмесячному тюремному заключению [2, с. 8].

Но исполнение приговора затянулось. В обстановке революционного подъема власти проявляли нерешительность. Сказывалось, конечно, и сословное положение Хрущова. В январе 1907 г. воронежский губернский предводитель дворянства А. И. Алехин (кстати говоря, отец будущего чемпиона мира по шахматам) потребовал, чтобы бывший депутат явился в Воронеж и объяснил свою роль в составлении Выборгского воззвания. По мнению собрания, поступок Хрущова был несовместим со званием дворянина [12, л. 314]. Но Хрущов в сословное учреждение не явился и никаких объяснений давать не стал. Мнением дворянской корпорации он не дорожил и большого значения своему сословному статусу не придавал. Дворянскому собранию пришлось заочно рассмотреть дело о проступке Хрущова. В итоге местные дворяне приняли постановление о вынесении ему предостережения. Попытки некоторых особенно рьяных охранителей лишить Хрущова дворянского достоинства успеха не имели. Но, повторяем, все эти сословные санкции больших неприятностей опальному земцу доставить уже не могли.

Зато судебные власти все же не оставили Хрущова без наказания. Уже весной 1908 г., когда политические страсти в стране улеглись и когда наступило время столыпинской стабилизации, бывший депутат отбыл-таки трехмесячное тюремное заключение. Вплоть до революции 1917 г. большой политической активности Хрущов не проявлял, к тому же он продолжал находиться под негласным надзором полиции. Судя по материалам губернского жандармского управления, и в 1912 г. велось негласное наблюдение за ним самим и за его «ставленниками» в уездном земстве [4, л. 221]. Но после падения монархии Хрущов вновь оказался в гуще политических событий. Он вошел в состав Временного правительства в качестве товарища министра земледелия, позднее министра финансов, т. е. фактически стал заместителем своего давнего друга и земляка А. И. Шингарева. Вскоре после прихода к власти большевиков он был арестован, но через пять месяцев все же освобожден.

Дальнейшие репрессии советской власти Хрущова, к счастью, напрямую не коснулись. Более того, в 1922 г. он был включен в состав правления Госбанка России и принимал деятельное участие в создании стабильной денежной системы РСФСР, а затем и СССР [6]. Сделано это было по рекомендации одного из виднейших руководителей ОГПУ В. Р. Менжинского. По всей видимости, Менжинский узнал о финансовых способностях Хрущова в 1918 г., когда сам занимал пост наркома финансов. Какое-то время Хрущов работал в высших финансовых учреждениях страны, а затем стал работать консультантом треста лекарственного сырья, который ведал разведением

эфироносных растений. Умер А. Г. Хрущов в Грузии, в Махинджаури в 1932 г.

П. Я. Ростовцев и А. Г. Хрущов были, несомненно, достойными людьми своей страны, искренне стремившимися к ее процветанию и верившими в творческие силы ее народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная дума. Стенографические отчеты 1906 г. Сессия первая. – СПб., 1906.
2. Дело о Выборгском воззвании. Стенографический отчет о заседаниях Особого присутствия С.-Петербургской судебной палаты 12–18 декабря 1907 г. – СПб., 1908.
3. Постановления Воронежской городской думы за последнюю треть 1907 года. – Воронеж, 1908.
4. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 959.
5. ГАВО. – Ф. И-104. – Оп. 2. – Д. 6.

*Воронежский государственный университет
Карпачев М. Д., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
E-mail: m-karpach@mail.ru*

6. *Хрущов М. Н.* В память о деде и отце / М. Н. Хрущов // *Дворянский вестник*. – 1999. – № 4 (59).

7. *Акинъшин А. Н.* Две тюрьмы для двух братьев / А. Н. Акинъшин // *Воронежский курьер*. – 2001. – 31 марта.

8. *Хрущов А. Г.* Андрей Иванович Шингарев / А. Г. Хрущов. – М., 1918.

9. *Карпачев М. Д.* Оппозиционное выступление воронежских земцев в 1902 г. / М. Д. Карпачев // *Общественное движение в Воронежском крае в XVII – начале XX века*. – Воронеж, 1986.

10. Журналы Воронежского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 12–15 января 1905 года и чрезвычайной сессии 3–16 марта 1905 года. – Воронеж, 1905.

11. Журналы Воронежского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1–3 июля 1905 года. – Воронеж, 1905.

12. ГАВО. – Ф. 29. – Оп. 143. – Д. 30.

*Voronezh State University
Karpachev M. D., Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Russian History Department
E-mail: m-karpach@mail.ru*